

Цветаева Марина

20-26.02.94.

ДОЛГИ

Кольца жизни

Анна Саакянц. Марина Цветаева.

Жизнь и творчество. М.:

Эллис Лак, 1997, 80 с., 15000 экз.

«На маму я совсем не похожа, я совсем другой породы, «отцовской», и не лучший ее представитель. Но печать свою мама на меня поставила, как в Песне Песней. Она бы очень любила Вас, больше того, именно в Вас она нуждалась». Такие слова прочла Анна Александровна Саакянц в одном из писем, которое она получила от дочери Цветаевой Ариадны Эфрон. Согласитесь, это напишут не каждому. Новая книга Саакянц — своеобразный итог почти сорокалетнего исследования творчества великого поэта.

В книге развернут огромный срез цветаевских колец жизни. С 1910 года, когда начавшая всерьез писать стихи гимназистка бесстрашно отправила письмо «мэтру» русской литературной жизни Валерию Брюсову, до последнего дня августа 1941-го, когда у Цветаевой не хватило сил жить дальше и она набросила петлю на гвоздь в слабужской избе.

Книга именно о том, как Цветаева «не могла жить». Как трудно было ей с людьми и как было трудно тем, кто ее окружал и любил. Как рождались великие строфы от встреч с людьми, которых она потом просто выдумывала для себя, — так не похожи были адресаты ее посвящений на свои реальные прототипы. Как смогла она сохранить свой поэтический дар под «красным колесом» революции и гражданской войны и как все-таки раздавило ее время.

Причем «Марина Цветаева. Жизнь и творчество» — не просто биохроника. Не прячась ни за какие туманные фразы, четко и внятно оценивает автор все, что привело к гибели Марину Ивановну: об этом сейчас выходят и солидные научные исследования, и полуграмотные статьи. Конечно, это — работа в НКВД мужа Цветаевой Сергея Эфрона. В книге сделана попытка понять этого одновременно и мужественного, и слабохарактерного человека. Как, почему он, из «потомственной» революционной семьи, оказался сначала в рядах Добровольческой армии, а потом в числе наиболее ретивых сторонников возвращения в СССР. В конце книги приведены письма Ариадны Эфрон и Анастасии Ивановны Цветаевой, во многом снимающие пелену с невероятной разноречивости мнений о причинах самоубийства Цветаевой. Они берут под защиту сына Марины Ивановны — Мура, которого большинство тех, кто был связан с семьей Цветаевых, считало виновником смерти матери.

Мир Цветаевой необыкновенно сложен. И, естественно, чем ближе с ним знакомишься, тем больше возникает новых загадок, которые она задала и своей жизнью, ее немислимим ритмом, и «звуковым ливнем» стихов, прозы и писем. Ведь она все делала на полном надрыве — и жила, и писала.

Виктор ЛЕОНИДОВ

Ольга 22 -
1997 - 20-26 фев
с. 41.